

ПРАЗДНИК ЕСТЬ ВСЕГДА, ЕСЛИ ЕГО НЕТ – НУЖНО ПРИДУМАТЬ

- Константин, у нас в этом году намечаются две юбилейные даты – 25 лет журналу «Азимут» и 65 год со дня твоего рождения.

- И что? Эти даты как-то связаны?

- Разумеется! Ты один из активных авторов очерков и статей, печатающихся в журнале, открывающий для читателей различные стороны развития спортивного ориентирования, историю его становления в Санкт-Петербурге и в России, достижения наших спортсменов и спортивных сборных команд. Знакомы мы с тобой не один десяток лет, но как спортсмена я тебя не помню, вот как, например, Александра Бровина, с которым мы в 70-х бежали в Буревестнике, потом встречались на лесных трассах под флагами «Динамо», судили вместе соревнования.

- Ничего удивительного в этом нет, лет тридцать назад я прекратил свою спортивную деятельность, да и спортсменом я был не ахти каким. А с Шурой Бровиным мы большие друзья, хотя он, как и ты, старше меня лет на 8-10, но нас многое объединяет: окончили один ЛЕНГОСУНИВЕРСИТЕТ, тренировались в одном коллективе у Сергея Николаевича Крылова, организовывали и проводили соревнования.

В 2022 году не надо ничего придумывать, этот год знаменателен тем, что исполняется 25 лет журналу «Азимут» и 65 лет одному из самых активных авторов спортивных и исторических очерков Константиному Волкову. Весенним мартовским днём под солнцем гостеприимного Железноводска главный редактор журнала «Азимут» Александр Прохоров встретился с Санкт-Петербургским тренером Константином Волковым, чтобы в дружеской беседе поделиться воспоминаниями о прожитых годах в спортивном ориентировании.

- А в ориентирование как ты попал?

- О, это особая история. В Центральном Дворце пионеров я занимался туризмом и в одном из походов, будучи старостой группы, вел себя недостойно, и меня выгнали из секции. Но поскольку я во Дворце пионеров был давно, пришел в свой отдел и попросил, хоть куда-нибудь меня приписать. Завуч Исаак Евсеевич Штейнбук (основатель одной из первых в СССР секций ориентирования) забрал меня к себе, в группу, где мои ровесники уже имели спортивные разряды, вплоть до КМС. Я тогда учился в девятом классе, и особых спортивных подвигов у меня не было. На студенческом Первенстве СССР в Черновцах мы с Ирой Ломовой выиграли эстафету, еще однажды на чемпионате города в эстафете был третьим, тогда наша команда «Буревестника»-2 выиграла у Владимира Алексеева с его командой «Зенит», для нас это было историческим событием. Это и были мои главные спортивные достижения.

- Ну а дальше, что потом?

- Студентом и армейцем я много общался с прибалтийскими спортсменами, чаще всего с литовцами, набрался у них ума, чтобы быть более-менее внятным тренером, составителем карт, организатором соревнований. В том числе и таких, как чемпионаты России на заснеженном грунте.

- Значит «Снежная тропа» – твое изобретение?

- Нет, я изобретатель названия, а инициаторами и организаторами были М.В. Гуреев и И.В. Федоров, я их консультировал, какой формат предпочтительней и так, по мелочам. Самое примечательное было то, что стартовый взнос привязали к цене проезда на метро, тогда – два рубля. Этого хватало, привлекали спонсоров, многократно использовали карты, в школы переодеваться пускали (речь о конце 90-х). Сама суть мероприятия заключалась в том, что в этот период у людей не хватало средств на лыжный инвентарь,

«Бураны», бензин для прокладки трасс, да и снежный покров был не ахти. Появилась идея бегать по паркам – полюбовали, получилось, формат быстро набрал популярность сначала в Санкт-Петербурге, потом пошел по всей России. Сейчас эти соревнования набирают у нас до 1500 человек. В настоящее время уже другие руководители, цены и сервис другие.

- Биографии, у нас схожи, мы с тобой из другой эпохи, где были свои ценности: родители, школа, технический ВУЗ, интересная работа, семья и т.д.

- Родился в Ленинграде, родители – инженеры-кораблестроители, ходили в лыжные и лодочные походы. Жили мы на южном краю Ленинграда, прямо от дома можно было ехать на лыжах до Пушкина, не пересекая больших дорог. Теперь там развязка на развязке. Тогда работали шесть дней в неделю, рабочий день кончался рано, можно было засветло успеть покататься с родителями на лыжах. Папа был весельчаком, душой компании. Говорят, и дед по материнской линии был таким же. Мне иной раз совсем не хочется шутить, но генетика своё берёт.

Учился я в школе хорошо, под конец даже в математической. Посещал много кружков и секций – самбо, фигурное катание, юных зоологов и прочих. Не поступив с первого раза в университет, поработал санитаром в операционной, и лаборантом в лаборатории генетики дрожжей. В университете, где я учился на зоолога, функционировала одна из сильнейших в городе секций ориентирования. Там тренировались такие звёзды как Ирина Степанова, Сергей Кузнецов, Юра Овчинников, Саша Ширинян и многие другие, составлявшие основу сборной города 70-80-ых годов. Студенты много ездили по стране, чаще всего в Прибалтику и автостапом. Потом послужил немного в Советской Армии, занимаясь преимущественно рисовкой карт в Кузнечном. Лет семь поработал в НИИ, изучая рыб Финского залива и влияние на них пресловутой Дамбы. Но

когда в науке стало туго с деньгами, а у меня появилась семья, пришлось заняться тренерской деятельностью, и это принесло значительное изменение в заработке. Дважды был женат, всё на тренерах. Есть три сына.

- А где ты начал свою тренерскую биографию?

- Сначала во Дворце пионеров Выборгского района, потом Владимир Николаевич Белозёров пригласил в Центральный Дворец пионеров, когда появились первые звездочки, вроде Лены Марковкиной, и меня можно было брать для работы с сильными спортсменами. Тут я работаю и поныне.

- С этими сильными спортсменами ты и вошел в сборную России?

- В какой-то мере мне повезло «оказаться в нужное время в нужном месте» – в начале девяностых в Геленджике формировалась тренерская бригада юниорской сборной страны, главным был Андрей Эдуардович Прусс и с ним Зинаида Максимовна Смыкодуб, Людмила Александровна Бахмурова. Я стал четвертым в бригаде. У меня на тот момент тренировались Марковкина и Мамлеев. Зинаида Максимовна быстро отошла от дел, а мы втроем четыре года готовили сборную и достаточно успешно. В Польше в 1994 году в эстафете наши спортсмены Ваня Мурашов, Михаил Мамлеев, Валентин Новиков заняли первое место, вторая команда России заняла второе место. Помню, как Женя Фадеев усиленно добивался протокола со вторым местом, чтобы оформить себе мастера спорта. Эти четыре года считаю своим высшим достижением. Была централизованная подготовка, была команда, с которой можно было серьезно работать, в итоге результат – победа на международных соревнованиях и переход ребят в основной состав взрослой сборной.

Практически все из того поколения остались в ориентировании как профессиональные спортсмены, тренеры, спортивные функционеры. Вспомним В. Новикова, М. Мамлеева, Р. Ефимова, М. Давыдова, М. Рябкина, М. Мальшева, О. Терехову, Ю. Панкова, Д. Трубникова, Ю. Морозову. Очень плодотворное было время, по два с половиной месяца в год сборы, привлечение разных специалистов, в том числе и психолога Александра Гаврикова. В настоящее время настолько все стало сложно, мало кто захочет положить свою жизнь на реализацию долгосрочных программ. Сейчас тренерский состав сильно разобщен, а тогда личные тренеры с удовольствием присылали индивидуальные планы спортсменов и были уверены, что тренеры сборной не будут переводить их на свои рельсы обучения, мы же старались развивать те качества, которые у них уже были, и давали им то новое, что помогло спортивному прогрессу. Согласись, имея средства, централизованные сборы, контакт с личными тренерами, увлечённость, можно добиться высоких результатов.

- А что вообще тебе более всего нравится и не нравится в тренерской работе?

- Ну, во-первых, надо отметить, что я попробовал себя в ориентировании в разных ролях и понял, что наилучшее соотношение цена-качество для меня – именно тренерская деятельность. Ну а с предпочтениями всё просто: более всего нравится видеть прогресс воспитанников, а хуже всего – кланчить помощь у меценатов.

- Константин, в связи с тем, что ты стал тренером, получал ли ты специальное образование?

- Конечно, я получил второе высшее образование тренера-преподавателя в Педагогическом институте. Название

моего диплома было «Варианты развития ориентирования в школе» (не я придумал) написал его за неделю на сборах в Абзаково, правда в институте меня пытались обвинить в том, что все скачал из интернета, но я-то точно знаю, что написал с чистого листа без интернета и литературных источников.

- Это позволяет мне предполагать, что пишешь ты легко, в том числе и свои очерки для журнала «Азимут». Но чтобы хорошо писать, нужно много читать. Что ты читал в детстве?

- Благо моя тётка была библиотекарем и с детства давала мне правильные книги, двигая голову куда следует. Больше всего любил книги про путешественников, полярников.

- В этом мы с тобой близки, я тоже люблю повести и рассказы Федосеева, Куваева, что повлияло на мой выбор профессии инженер-картограф, около 30 лет проработал картографом и геодезистом в геологических организациях с полевыми работами, экспедициями, командировками в разные страны. Увлечение полярными путешествиями чувствуются и в названии твоей спортивной организации «Северный ветер». Это клуб, школа?

- Скорее клуб. Он создан благодаря одному из состоятельных родителей, который в 2001 году понял, что один ребенок заниматься не сможет, ему нужен коллектив (компания), с которой он мог бы плодотворно тренироваться, ездить в поездки по стране и за рубеж. Вот он нас и возил в Норвегию, Швецию, Финляндию, Центральную Европу на сборы и соревнования. Ну и тренеры собрались толковые – В.Г. Урванцев, Е.В. Волкова, Н.Г. Стримовская. Из этой затеи получился неплохой выход: Гоша Мавчун и Катя Савкина стали призерами Первенства Мира, Петя Заслон-

кин, Паша Петров, Наташа Ухорская также были лидерами юношеских сборных, теперь еще подрастали О. Елизарову, А. Попова, Н. Кондрашову. За время существования клуба в сумме, думаю, мастерами спорта стали человек поболее двадцати. Были даже заслуженные мастера спорта, правда, по «лисам» – Богдан Родионов, Света Райкова, Наташа Гиклова. Спонсоры давно ушли, но инерция ещё с нами.

- Вернёмся к воспоминаниям 25-летней давности. В конце 90-х–начале 2000-х годов мне посчастливилось участвовать в судействе многих чемпионатов и первенств России в качестве главного судьи, и очень часто ты был комментатором соревнований, у тебя это неплохо получалось, почему не стал специализироваться?

- Да, случается и теперь, но это не на профессиональной основе, конечно. Готовлю материалы о данных соревнованиях, о месте, где они проводятся, о сути ориентирования, о спортсменах, о календаре, но все это для меня «восьмое» хобби, образно говоря, «4000 рублей за день, и я с вами». Разумеется, я знаком со многими сильнейшими летниками, их спортивными достижениями, конечно не так как Лидия Афанасьевна Зиненко, которая знала о спортсменах всё: племянников, тёткушек, в каком вузе учатся, с кем дружат, какую кашу едят утром. Многократно привлекаясь к работе со сборными, выезжая в разные страны на рисовку карт, трудно не обрести знакомствами и не обогатиться впечатлениями.

- Как комментатор ты старался довести до слушателей как можно больше информации. Предполагаю, что такое же стремление у тебя при подготовке материалов для журнала «Азимут». Что тебя на это вдохновляет?

- Ну, как у всех пишущих, графомания, а если серьёзно – хочется довести до читателей не только про ориентирование, но и показать, что в мире есть еще много чего интересного. Наши тренеры, спортсмены должны иметь в голове и красоту природы, великолепие архитектуры, нравы местного населения тех мест, куда мы приезжаем на спортивные мероприятия. Всё это должно вызывать привязанность к поездкам, коллективу, стремлению узнать ещё больше.

- Понимаю твоё стремление готовить из юного поколения не только спортсменов, но и людей с большим кругозором. Как я люблю повторять: «Если мы научили детей ориентироваться на местности, они будут правильно ориентироваться и в жизни».

65 лет – это очередная реперная точка твоего жизненного пути. Мы пролистали отдельные эпизоды, а как с планами на будущее, или пусть идёт как идёт?

- Конкретно что-то планировать стало сложно. Вот готовились с Поповым к Всемирным Играм, а они для нас не состоятся. Остальное – движение по наезженной колее: календарь, соревнования, поездки в Карелию, раз в год – в сторону Урала и далее. Совсем недавно возшла новая звездочка в лыжных дисциплинах Соня Климочкина, что в Питере среди своих доморощенных спортсменов бывает весьма редко, правда, здесь больше заслуга моей жены, нежели моя. Теперь зимняя слячка отменяется.

- А какие проблемы у нас не решаются так, как тебе хотелось?

- Мне кажется, что мы не дорабатываем в рекламе своего вида спорта. У нас уникальный вид, а большой популярности среди населения не наблюдается. Ежегодные статистических данные подтверждают это. Поделюсь своим опытом: в Петербурге несколько раз в год проводим соревнования в школьных дворах, знакомим детей с видом спорта, а прилива в спортшколах нет. Идет трансляция в интернете соревнований по ориентированию, отслеживаю сколько просмотров – 2000 человек, а какая-нибудь Бузова собирают миллионы человек, хотя ясно, что для здорового общества спортивное ориентирование несет больше пользы, но на такой новый уровень популярности вида спорта мы выйти не можем. Предполагаю, что существует достаточное количество способов для поднятия популярности, но за прошедшие шестьдесят лет нашей деятельности серьёзно себя миру мы не показали. Считаю, наш вид спорта недооценён в стране и в мире, в

этом я вижу болевую точку. Нас не знают, про нас не пишут, не показывают в телеэфире, хотя форматы уже разработаны и неплохо смотрятся, например, эстафета Чемпионата Европы в Чехии или зимние соревнования в Тюмени, Красноярске, Югре. Всё это зрелищно и уж не хуже, чем лыжная гонка на 50 км. Наверное, нам не хватает медийного лица, нужно вырастить своего или начать тренировать ребенка, родители которого публично узнаваемы.

Еще одна тема – это перекосы, когда отдельные личности предлагают упрощение планировок трасс, сетки лыжней, что приводит к лыжной гонке с меткой на КП.

- Это мировая тенденция.

- Какая мировая тенденция? Зимой участвуют три скандинавские страны и Россия – самая крутая страна в лыжных дисциплинах. Я высказываю свое видение проблемы, добавлю, и в кроссовых дисциплинах намечается тенденция упрощения. Считаю, нам не нужны второй легкоатлетический кросс и вторая лыжная гонка. Наша задача к гонкам ещё и голову подключить. Надежда на новое молодое поколение ориентировщиков, выращенное нами. Их творческий подход, знание и умение применить новые современные технологии, возможно, помогут решить названные проблемы.

- Константин, мы плодотворно поработали, спасибо за беседу. Желаю тебе и твоим спортсменам новых побед и творческих успехов в педагогической и литературной деятельности.

- Александр, в твоём лице я благодарю редакцию журнала «Азимут» за внимание к моей личности, и слова огромной благодарности журналу и всем его авторам за многолетнюю деятельность по популяризации вида спорта «спортивное ориентирование».

